

С.М. Середонин

**Известия англичан о России
XVI в.**

**Ченслер, Дженкинсон,
Рандольф, Баус**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.М. Середонин**
Известия англичан о России XVI в.: Ченслер, Дженкинсон, Рандольф, Баус /
С.М. Середонин – М.: Книга по Требованию, 2015. – 112 с.

ISBN 978-5-458-54275-3

Известия англичан о России XVI в. (Ченслер, Дженкинсон, Рандольф, Баус).

Перевод с английского С. М. Середонина.

Издание Императорского общества истории и древностей российских
при Московском университете.

ISBN 978-5-458-54275-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ихъ странъ оживленными и частыми. Всѣ Англичане, пріѣзжавшіе въ Россію послами отъ королевы, оставили описаніе своихъ путешествій: Рич. Ченслеръ, бывшій въ Россіи 2 раза, въ 1553 и 55 год., Антонъ Дженингсонъ, четыре раза пріѣзжавшій въ Россію между 1557 и 71 г., ѣздившій черезъ Россію въ Бухару и Персію, Тома Рандольфъ, бывшій въ 1568—69 г., Баусъ—въ 1583—84 г., Горсей, жившій въ Россіи почти безвыѣздно 18 лѣтъ, 1552—90, и наконецъ Джилъфъ Флетчеръ—въ 1588—9 г.

Но кромѣ описаній Россіи выше перечисленными авторами мы имѣемъ еще описанія и замѣтки агентовъ общества, обыкновенно довольно долгое время проживавшихъ въ Россіи и собиравшихъ свѣдѣнія какъ о Россіи, такъ и о сосѣднихъ съ нею странахъ, о путяхъ въ Китай, Индію, Персію. Есть также замѣтки лицъ, служившихъ на царской службѣ—за этотъ періодъ Англія, по преимуществу, доставляла инженеровъ, докторовъ, аптекарей, ювелировъ и т. под. лицъ*.

Всѣ описанія путешествій этихъ лицъ напечатаны въ сборникѣ Гаклюйта *Hakluyt's „Collection of early voyages“*, за исключеніемъ Горсея и Флетчера, не вошедшихъ въ этотъ сборникъ, а напечатанныхъ Гаклюйтовскимъ обществомъ отдѣльно подъ заглавіемъ: „*Russia ofendof XVI century*“, Lond. 1856 г. Гаклюйтовскій же сборникъ вышелъ первымъ изданіемъ въ 1589 г., вторымъ дополненнымъ въ 1809 г. въ Лондонѣ; этимъ послѣднимъ я и пользовался.

Изданія Гаклюйтовскаго Общества составляютъ въ Россіи большую рѣдкость; эти описанія написаны уже устарѣлымъ Англійскимъ языкомъ XVI вѣка, что значительно затрудняетъ пользованіе ими; между тѣмъ достоинства и важность ихъ признаны всѣми нашими историками—вотъ при-

---

* Богѣ подробныя свѣдѣнія о сношеніяхъ Англии и Россіи см. Юр. Толстою, «Россія и Англія». Гамеля: «Англичане въ Россіи въ XVI и XVII в.».

чины, побудившія меня перевести на русскій языкъ эти извѣстія цѣликомъ; я исключалъ только мѣста, неимѣющія никакого отношенія къ Россіи, какъ напр. описанія морскихъ путешествій, длинныхъ и утомительныхъ.

ИЗВѢСТІЯ АНГЛИЧАНЪ О РОССІИ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVI ВѢКА.

Ричардъ Ченслеръ.

„Книга о великомъ и могущественномъ царѣ Русскомъ и великомъ князѣ Московскомъ и о владѣніяхъ, порядкахъ и произведеніяхъ сюда относящихся“.

Всѣ предпринимающіе путешествія по отдаленнымъ и чужестраннымъ землямъ должны стараться не только сами узнать о порядкахъ, товарахъ и плодородіи этихъ странъ, но и сдѣлать эти свѣдѣнія общеизвѣстными, чтобъ пособить другимъ въ путешествіяхъ по тѣмъ же странамъ; поэтому и я почелъ за благо написать короткое повѣствованіе о моемъ путешествіи въ Россію и Московію и другія смежныя съ нею страны. Мнѣ случилось ознакомиться съ сѣверными частями Россіи прежде, чѣмъ я пріѣхалъ въ Московію, по этому сначала о ней (т.-е. Россіи) сообщу вкратцѣ мои свѣдѣнія.

Россія—страна богатая землей и населеніемъ, въ изобиліи ишющемъ находящіяся тамъ произведенія. Между жителями очень много рыбаковъ, ловящихъ семгу и треску; у нихъ также много масла—ворвани, наибольшее количество котораго добывается около р. Двины; добывается оно также и въ другихъ мѣстахъ, но не въ такомъ количествѣ; жители также много промышляютъ вываркой соленой воды. Въ сѣверныхъ частяхъ этой страны есть мѣсто, гдѣ ловятъ пушныхъ

звѣрей: соболей, кунницъ, сѣрыхъ медвѣдей, лисицъ, бѣлыхъ, черныхъ и красныхъ, выдру, горностаевъ, бѣлокъ и оленей; тамъ же добываютъ клыки отъ рыбы, называемой Моржъ. Охотники за этими звѣрями живутъ у города Пустоозерска (Postesora); на оленяхъ они привозятъ свою добычу въ Лампожню (Lampros) для продажи, а оттуда ее везутъ въ Холмогоры, гдѣ въ Николинъ день бываетъ большая ярмарка. Къ Зап. отъ Холмогоръ находится городъ Tatanowe, по нхъ Новгородъ, около котораго растетъ прекрасный ленъ, конопля, много также воску и меду. Голландскіе купцы имѣютъ въ Новгородѣ свой складочный домъ; очень много въ Новгородѣ и кожи, равно какъ и въ городѣ Псковѣ, въ окрестностяхъ котораго тоже великое изобиліе льна, конопля, воску и меду. Новгородъ отстоитъ отъ Холмогоръ на 120 миль.

Находится здѣсь еще гор. Вологда, его предметы торговли: сало воскъ и ленъ, но не въ такомъ большомъ количествѣ, какъ въ Новгородѣ. Отъ Вологды до Холмогоръ течетъ рѣка Двина, впадающая затѣмъ въ море. Холмогоры снабжаютъ Новгородъ, Вологду и Москву со всѣми окрестными областями солью и соленой рыбой. Отъ Вологды до Ярославля 200 миль; послѣдній—очень большой городъ. Здѣсь находятсѣ: кожи, сало, хлѣбъ въ очень большомъ количествѣ, есть и воскъ, но его не такъ много, какъ въ другихъ мѣстахъ. Отъ Ярославля до Москвы 200 миль. Между ними область усѣяна деревушками, замѣчательно переполненными народомъ. Земля эта изобилуетъ хлѣбомъ, который обитатели возятъ въ громадномъ количествѣ въ Москву. Утромъ можно встрѣтить 700 и 800 саней, везущихъ хлѣбъ, а нѣкоторыя рыбу. Попадаются везущіе хлѣбъ въ Москву, а также и оттуда—это живущіе, по крайней мѣрѣ, за 1000 миль, весь ихъ обозъ на саняхъ; они живутъ въ сѣверныхъ частяхъ владѣній княжескихъ, гдѣ холодъ не позволяетъ хлѣбу расти; такой жестокой тамъ холодъ. Они привозятъ сюда рыбу, мѣха, шкуры. Въ этихъ мѣстахъ и скота немного. Москва обширный городъ; думаю, что весь этотъ городъ больше Лондона съ его предмѣстьями; но Москва очень невнятна и распланирована безъ всякаго порядка. Всѣ дома обывателей изъ дерева и очень опасны во время пожара. Въ Москвѣ красивый Кремль, его стѣны изъ кирпича и очень высоки; говорятъ будто онъ 18 футовъ толщиною; не думаю, чтобъ было такъ, по крайней мѣрѣ, онъ не кажется такимъ; но навѣрное не знаю, потому что иностранцамъ не позволено осматривать ихъ. Съ одной стороны Кремля ровъ, съ другой бѣжитъ р. Москва, текущая черезъ Тартарию въ Ка-

опійское море. На Сѣверъ расположенъ нижній городъ, тоже обнесенный каменной стѣной, соединенной съ Кремлевской. Царь живетъ въ Кремлѣ, тамъ же находится 9 прекрасныхъ каменныхъ церквей и живетъ духовенство, также Митрополитъ съ нѣкоторыми епископами. Не буду описывать ни этихъ строеній, ни крѣпостей русскихъ; у насъ, въ Англии, онѣ во всѣхъ отношеніяхъ лучше. Но и эти хорошо снабжены орудіями всѣхъ родовъ.

Дворецъ Царя и Великаго Князя по постройкѣ, по наружному виду и по убранству не такъ роскошенъ какъ тѣ, которые я видѣлъ. Это очень низкая постройка,—8-квдратная, очень похожая на старыя Англійскія строенія, съ небольшими окнами, такъ и въ прочихъ отношеніяхъ. Теперь расскажу о моемъ представленіи Царю. Когда я уже прожилъ здѣсь 12 дней, дьякъ, вѣдавшій дѣла иностранцевъ, прислалъ мнѣ увѣдомленіе, что князь желаетъ, чтобъ я явился къ нему съ грамотами Короля, моего государя; этому я былъ очень радъ и со тщаніемъ приготовился. Когда Князь занялъ свое опредѣленное мѣсто, за мною пришелъ толмачъ въ верхнюю комнату, гдѣ сидѣло слишкомъ 100 дворянъ, всѣ въ роскошныхъ съ золотомъ платьяхъ; отсюда я вошелъ въ залу Совѣта, гдѣ сидѣлъ Князь со своею знатною, образовывавшею великолѣпную свиту; они сидѣли вокругъ комнаты одинъ выше другаго; самъ же князь сидѣлъ значительно выше, чѣмъ кто либо изъ его приближенныхъ, въ позолоченномъ крестѣ; одѣтъ, онъ былъ въ длинное золотое платье, съ царской короной на головѣ; въ правой рукѣ держалъ скипетръ изъ хрустала и золота, лѣвой оперался на свое кресло. Думный дьякъ съ дьякомъ стояли передъ княземъ. Поклонившись, я передалъ ему грамоту; Князь милостиво подзвалъ меня и освѣдомился у меня о здоровьи короля, моего государя; я отвѣчалъ ему, что при моемъ отъѣздѣ Король былъ въ добромъ здравіи, и что я надѣюсь, что и теперь онъ въ такомъ же здравіи. Послѣ этого князь пригласилъ меня къ обѣду. Думный дьякъ представилъ мои подарки Его Свѣтлости открытыми (до этого времени они были закрыты), и когда Его Свѣтлость взялъ мою грамоту, я былъ приглашенъ выйти; я не могъ говорить съ Княземъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда онъ обращался ко мнѣ. Я отправился въ секретарскую комнату, гдѣ и ждалъ 2 часа, по прошествіи которыхъ я былъ приглашенъ въ другой дворецъ, называемый золотымъ; не знаю, почему онъ такъ называется: я видѣлъ много дворцевъ, которые лучше этого во всѣхъ отношеніяхъ. Я вошелъ въ палату, которая мала и необширна, какъ зала Его Величества, Короля Англій; столъ былъ

накрыть скатертью, на концѣ стола сидѣлъ Кравчій (Маршалъ) съ небольшимъ бѣлымъ жезломъ въ рукѣ, этотъ столъ былъ переполненъ золотой посудой. На другомъ концѣ палаты стоялъ красивый шкафъ съ серебряной посудой. Отсюда я вошелъ въ обѣденную палату, гдѣ сидѣлъ самъ Князь, не въ торжественномъ платьѣ, а въ серебряной одеждѣ, съ короной на головѣ; сидѣлъ онъ на стулѣ, нѣсколько приподнятомъ; около него никого не сидѣло. Вокругъ комнаты стояли столы, за которыми сидѣли лица, приглашенные княземъ къ обѣду; всѣ были въ бѣлыхъ платьяхъ. Мѣста на которыхъ стояли столы были подняты ступени на двѣ. Посреди палаты стоялъ столъ или шкафъ для посуды, наполненный золотыми чашами (между прочимъ здѣсь находились 4 удивительно большихъ кружки (cupdences, какъ ихъ называютъ здѣсь) изъ золота и серебра; думаю, что онѣ добрыхъ 1½ аршина высотой). При шкафѣ съ посудой стояло 2 дворянина съ салфетками на плечахъ, оба держали по золотой чашѣ, усыпанной жемчугомъ и драгоценными камнями; это были чаши для питья самого князя; когда онъ бывалъ въ хорошемъ расположеніи, онъ попивалъ изъ нихъ по глотку. Блюда подавались Князю безъ порядка, но сервизъ былъ очень богатый: всѣмъ было сервировано золотомъ, не только Князю самому, но и намъ всѣмъ, притомъ приборы были массивные; золотыя чаши также были очень массивны. Число обѣдавшихъ доходило въ тотъ день до 200 чел., и всѣмъ имъ были поданы золотыя сосуды. Прислуживавшіе дворяне были въ платьяхъ съ золотомъ и служили Князю съ шапками на головахъ. До подачи кушаньевъ Князь разослалъ всѣмъ по большому куску хлѣба, и податель, называя вслухъ лице, которому было послано, говорилъ: «Иванъ Васильевичъ, Царь Русскій и Великій Князь Московскій, пожаловалъ тебя хлѣбомъ»; при этомъ всѣ вставали и такъ оставались, пока онъ произносилъ эти слова». Послѣ всѣхъ Князь далъ кусокъ хлѣба Кравчему, который тотъ съѣлъ передъ Княземъ и затѣмъ, откланявшись, вышелъ. Тогда внесли блюдо лебедей, разрѣзанныхъ на куски (каждый лебедь на отдѣльномъ блюдѣ), куски Князь разсылалъ также какъ и хлѣбъ, и податель говорилъ тѣже слова. Какъ я уже говорилъ, кушанья подавались не по порядку, а одно тотчасъ за другимъ. Затѣмъ Князь разсылалъ съ тѣми же словами напитки. Передъ обѣдомъ онъ перемѣнилъ свою корону, да во время обѣда двѣ, такъ что я видѣлъ 3 короны на его головѣ въ одинъ день. Когда все было подано, онъ далъ каждому изъ прислуживавшихъ ему дворянъ кушаньевъ и напитковъ изъ собственныхъ рукъ; его намѣреніе при

этомъ, какъ я слышалъ, было то, чтобы всѣ уважали его слугъ. По окончаніи обѣда онъ подзывалъ къ себѣ по имени каждаго изъ своихъ знатныхъ; удивительно было слушать, какъ онъ можетъ знать ихъ имена, когда ихъ такъ много у него. Я по окончаніи обѣда отправился въ свое помѣщеніе, былъ уже часъ ночи. Теперь оставлю этотъ предметъ и не буду больше говорить ни о князѣ, ни объ его дворцѣ, но хочу разсказать объ его землѣ и народѣ, ихъ свойствахъ и военномъ могуществѣ. Этотъ Князь повелитель и Царь надъ многими странами, и его могущество изумительно велико. Онъ можетъ вывести въ поле 200 и 300 т. людей; самъ онъ никогда не выступаетъ въ поле мѣнье, чѣмъ съ 200 т. людей, и когда онъ выступаетъ въ походъ, еще оставляетъ на границахъ войска, численность которыхъ не мала. На Лифляндской границѣ онъ держитъ до 40 т. чел., на Литовской—до 60 т., противъ Ногайскихъ Татаръ—тоже 60 тыс. люд.—просто, удивительно слышать; къ тому же онъ не беретъ на войны ни крестьянъ, ни торговцевъ. Всѣ его военные-всадники, пѣхоты онъ не употребляетъ, за исключеніемъ служащихъ при артиллеріи и прислужниковъ, которыхъ будетъ тысячъ 30. Всадники—стрѣлки, имѣютъ такіе же луки и вѣдаютъ верхомъ также какъ и Турки. Доспѣхи ихъ состоятъ изъ кольчуги и щита (skull) на головѣ. Нѣкоторые покрываютъ свои кольчуги бархатомъ или золотой или серебряной парчей; это ихъ страсть роскошно одѣваться въ походъ, особенно между знатными и дворянами; какъ я слышалъ, украшенія ихъ кольчугъ очень дороги, отчасти это я и самъ видѣлъ, иначе едвали бы я повѣрилъ. Самъ Князь одѣвается богато, выше всякой мѣры; его шатеръ покрывается золотой и серебряной парчей, до того усыпанной драгоценными камнями, что чудно осмотрѣть; я видалъ шатры королей Англійскаго и Французскаго, которые великолѣпны, однако же и не походятъ на этотъ. Когда русскихъ посылаютъ въ отдаленныя иностранныя земли, или когда къ нимъ являются иностранцы, то они одѣваются чрезвычайно пышно; а то и Князь самъ ходитъ въ плохенькомъ платьѣ; когда онъ переѣзжаетъ изъ одного города въ другой, то онъ одѣвается только умѣренно сравнительно съ другими временами. Пока я жилъ въ Москвѣ, Князь отправилъ 2 посланца къ Польскому королю; они взяли съ собой, по меньшей мѣрѣ, 500 лошадей, пышность ихъ была выше всякой мѣры: не только на нихъ самихъ, но и на лошадяхъ ихъ были: бархатъ, золотая и серебряная парча, усыпанные жемчугомъ, и притомъ не въ маломъ числѣ. Что сказать мнѣ дальше; никогда я не слышалъ и не видалъ столь пышныхъ людей; но это вовсе не ежедневное ихъ одѣаніе: когда нѣтъ случая,

ихъ обиходъ только посредствененъ, какъ я уже сказалъ. Но возвратимся къ ихъ военнымъ дѣйствіямъ. Въ сраженіи они безъ всякаго порядка бѣгаютъ поспѣшно кучами; почему они непріятелямъ и не дають битвъ большею частью; а если и дають, то украдкою, изподтишка. Я думаю, что подъ солнцемъ нѣтъ людей, способныхъ къ такой суровой жизни, какую ведутъ русскіе. Хотя они проводятъ въ полѣ 2 мѣсяца, когда промораживаетъ землю уже аршина на 2 вглубь, но простой солдатъ не имѣеть ни палатки ни чего-либо иного надъ своею головою; обычная ихъ защита противъ непогоды—войлокъ, выставлемый противъ вѣтра и непогоды; когда навалитъ снѣгу, солдатъ сгребетъ его, разведетъ себѣ огонь, около котораго и ложится спать. Такъ поступаетъ большая часть изъ нихъ, исключая дворянъ, доставляющихъ себѣ на собственный счетъ другіе припасы. Но и такая жизнь въ полѣ не такъ удивительна, какъ ихъ крѣпость: каждый долженъ добыть и привезти провизію для себя и своей лошади на мѣсяць или на два; самъ онъ питается водой и овсяной мучкой, смѣшанными вмѣстѣ¹; лошадь его ѣстъ зелень, вѣтки и т. под.; несмотря на все это русскій работаетъ и служитъ очень хорошо. Спрошу я васъ, много ли найдется между нашими хвастливыми воинами такихъ, которые могли бы пробыть съ ними въ полѣ хотя бы одинъ мѣсяць. Не знаю ни одной страны около насъ, которая бы славилась такими людьми и животными. Теперь, что могло бы быть совершено этими людьми, если бы они были выучены порядкамъ и познаніямъ цивилизованныхъ войскъ. Если бы этотъ князь имѣлъ въ своей странѣ людей, которые могли бы выучить ихъ вышесказаннымъ вещамъ, то я думаю, что 2 лучшихъ и сильнѣйшихъ Христіанскихъ государя не могли бы соперничать съ нимъ вслѣдствіе его могущества, суровости и выносливости его народа и лошадей и тѣмъ незначительныхъ издержекъ, которыя стоятъ ему войны.

Исключая иностранцевъ, Князь не платитъ никому жалованья (иностранцы получаютъ ежегодное жалованье, но не большое); воины изъ его областей служатъ на собственный счетъ, исключая, что стрѣльцамъ онъ даетъ жалованье на порохъ и пули, т. е. въ его земляхъ никто не получаетъ ни гроша жалованья. Если же кто-нибудь заслужитъ передъ нимъ, то Князь жалуетъ ему помѣстье или кусокъ земли, за что получившій обязанъ быть всегда на готовѣ—явиться съ та-

---

¹ Т. е. толокномъ.

ривъ числомъ людей, какое укажетъ князь. Пусть подумаютъ, какъ легко здѣсь найти помѣстье или землю и какъ много здѣсь людей обязанныхъ снаряжаться на всякую войну во владѣніяхъ Князя. Въ этой странѣ нѣтъ собственниковъ, но каждый обязанъ идти, по требованію Князя, солдатъ или работникъ, со всеми необходимыми принадлежностями. Такимъ образомъ, если какой-нибудь дворянинъ или помѣщикъ умретъ, не оставивши дѣтей мужскаго пола, Князь немедленно же беретъ на себя его землю, не взирая на какое бы то ни было число дочерей умершаго и тотчасъ же передаетъ это помѣстье кому-нибудь другому, за исключеніемъ незначительной части для выдачи замужъ дочерей (умершаго). Равнымъ образомъ если какой-нибудь богатъ помѣщикъ состарится или какъ-нибудь получить увѣчье и и сдѣлается чрезъ это неспособнымъ нести княжескую службу, то другіе дворяне, не вполне достаточные, но болѣе способные къ службѣ, придутъ къ Князю съ челобитной, показывая, что «вотъ у Вашей Милости есть такой-то неспособный нести службу Вашему Высочеству, но очень богатый, а съ другой стороны у Вашей Свѣтлости много дворянъ бѣдныхъ и имѣющихъ недостатокъ въ пропитаніи; мы то вотъ и есть, нуждающіеся, но способные нести службу, и да будетъ угодно Вамъ обратить вниманіе и заставить его (увѣчнаго) помочь недостаточнымъ». Князь тотчасъ же назначаетъ розыскъ объ его силахъ и, если челобитная оправдается розыскомъ, неспособный призывается къ Князю, и ему скажутъ: «другъ, у тебя слишкомъ много дохода, а ты не можешь служить своему князю, кормись съ меньшей части помѣстья, а съ остальной будутъ жить болѣе способные къ службѣ». Послѣ этого помѣстье немедленно же будетъ отнято у него, за исключеніемъ малой доли для прокормленія его и жены его; и онъ (увѣчный) не смѣетъ жаловаться на это; въ отвѣтъ онъ скажетъ, что онъ ничего не имѣетъ, а что есть у него, то въ рукѣ Бога и Князя; но не можетъ онъ сказать, какъ обыкновенно говорить Англичанинъ, когда имѣетъ что либо: «это во власти Бога и моей». Говорятъ, что эти люди содержатся въ великомъ страхѣ и послушаніи, такъ что всякій отдастъ на волю и распоряженіе князя помѣстье, которое онъ накоплялъ и воздѣлывалъ всю свою жизнь. О, если бы наши дерзкіе бунтовщики содержались въ такомъ же подчиненіи, чтобы они научились своимъ обязанностямъ по отношенію къ Королямъ. Русскіе не могутъ сказать, какъ говорятъ дѣнивцы въ Англіи: «я найду Королевѣ человека служить вмѣсто себя или проживать съ друзьями дома, если есть достаточно денегъ». Нѣтъ, нѣтъ, это невозможно въ

здѣшной сторонѣ; русскіе должны подавать низкія челобитныя о пріятіи ихъ на службу; и чѣмъ чаще кто посылается на войны, тѣмъ въ большей милости у Князя онъ себя считаетъ; а Князь, какъ я уже сказалъ, не платитъ никому жалованья. Если бы русскіе знали свою силу, никто не могъ бы бороться съ ними, а отъ ихъ соеѣдей остались бы только кой-какіе остатки. Но думаю, что это не угодно Богу: могу сравнить ихъ съ молодой лошадейю, не знающей своей силы: малый ребенокъ управляетъ ею и водить ее на уздѣ, не взирая на всю ея великую силу; но если бы она сознавала, не только дитя, но и никакой мужъ не могъ бы править ею. Войны Русскіе ведутъ, преимущественно, съ Крымскими Татарами и Ногайцами.

Не стану больше разсказывать объ ихъ силѣ и войнахъ, это было бы слишкомъ утомительно для читателя. Но я коротко опишу ихъ законы, наказанія и исполненіе приговоровъ. Начну съ жителей деревень, которыми управляютъ господа. Каждый господимъ управляетъ и судитъ своихъ крестьянъ. Если же случится, что поссорятся слуги или крестьяне двухъ господъ, то оба господина, изслѣдовавъ дѣло, призываютъ къ себѣ стороны и произносятъ приговоръ. Если же вслѣдствіе противорѣчій господа не могутъ порѣшить дѣла, то оба они должны привезти своихъ слугъ или крестьянъ предъ высокаго судью или судилище области и, представивъ ихъ, объяснить дѣло и обстоятельства. Скажетъ истецъ: «я прошу закона, который пожалованъ»; тогда приставъ арестуетъ отвѣтника и поступаетъ съ нимъ не по Англійскимъ законамъ. Заставятъ нѣсколько человекъ бить его по ногамъ, пока отвѣтникъ не представитъ порукъ. Если же онъ не найдетъ, то привязавъ его руки у шеи, водятъ его по городу и бьютъ по ногамъ; употребляютъ и другія крайнія наказанія, пока не приведутъ его къ отвѣту. И судья спроситъ (если дѣло о долгѣ): «долженъ ли ты столько-то этому человѣку». Отвѣтникъ, можетъ быть скажетъ: «нѣтъ». Судья—«можешь-ли ты отрицать говори, чтобъ мы слышали, какъ? «Клятвою» отвѣтить. Тогда судья прикажетъ оставить его бить до дальнѣйшаго изслѣдованія дѣла.

Русское судопроизводство въ одномъ отношеніи заслуживаетъ одобренія: у нихъ нѣтъ юристовъ, которые вели бы дѣла въ судѣ, но каждый самъ ведетъ свое дѣло и подаетъ челобитныя и отвѣты письменно, противно Англійскому судопроизводству. Жалобы пишутся на мамеръ просьбы къ милости Князя и передаются ему въ собственные руки съ просьбою назначить судъ, какъ проситъ жалоба.

Князь самъ произноситъ приговоръ по всѣмъ дѣламъ согласно законамъ. Это очень похвально, что такой государь беретъ на себя